

Виктор Кротов

Искусство соединения

Свободные трёхстишия

Виктор Гаврилович Кротов

Искусство соединения.

Свободные трёхстишия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21618490

ISBN 9785448330803

Аннотация

В целом трёхстишия, представленные здесь, написаны в тот же период, что и большинство книг, входящих в «Собрание свободных трёхстиший»: с 1972 по 1992 год. Но сейчас, глядя на эти книги, я всё лучше понимаю, в каких разных слоях жизни мы живём одновременно в каждый год, в каждый день, в каждый час. И при этом все эти слои слиты воедино. Такова одна из особенностей Тайны.

Содержание

От автора	5
Трёхстишие – это стиль	7
Соколиная охота	9
Удивительнейшие вещи	12
Катарсис	13
Время	15
Так и не написал в журнал «Природа»	18
Дерево-праздник	19
Кто мы здесь?..	20
1	21
2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Искусство соединения Свободные трёхстишия

Виктор Гаврилович Кротов

© Виктор Гаврилович Кротов, 2017

ISBN 978-5-4483-3080-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На обложке картина Валерия Кантерева «Букет сирени».

От автора

Мы живём среди Тайны. Не космос, не вселенная, а именно Тайна, окружающая и пронизывающая нас, бесконечна и необъятна. Космическое устройство мира является лишь одним витком её непостижимого лабиринта. Наверное, не самым главным витком. И куда важнее та глубина Тайны, к которой нам даёт прикоснуться вера.

Ещё Тайна своими таинственными способами соединяет нас друг с другом и с остальным миром. Хотя от нас тоже требуется немалое искусство, чтобы ощутить соединённость. Искусству соединения, Тайне, вере и другим тонким явлениям нашей жизни посвящена эта книга. И свободное трёхстишие, по-моему, тоже служит этому искусству, потому что способно улавливать самые тонкие жизненные связи.

Расположенность трёхстишия к передаче тех переживаний, которые относятся к нашей таинственной соединённости, подтверждается историей жанра. И творчеством великих японских мастеров хокку, и удивительной распространённостью его по всему миру (тоже соединительное дело), и главными для классического хокку мотивами (связь неба, земли и человека). Вот почему книга начинается с цикла, посвящённого жанру трёхстишия.

В целом трёхстишия, представленные здесь, написаны в тот же период, что и большинство книг «Собрания сво-

бодных трёхстиший»: с 1972 по 1992 год. Но сейчас, глядя на эти книги, я всё лучше понимаю, в каких разных слоях жизни мы живём одновременно в каждый год, в каждый день, в каждый час. И при этом все эти слои слиты воедино. Такова одна из особенностей Тайны.

Трёхстишие – это стиль

О том, какие возможности я вижу в этом жанре, можно было бы говорить снова и снова. Но у меня нет никакого желания (а может быть, и самой способности) выступать в роли литературоведа. Поэтому мне так дорог этот небольшой цикл, в котором трёхстишие присматривается само к себе. Присматривается странно – не делая выводов, многого не замечая, уделяя внимание каким-то совершенно побочным обстоятельствам. Что ж, это его стиль постижения...

Добавлю только, что все стихи здесь написаны в течение двух дней: 18—19 августа 1989 года.

* * *

Трёхстишие? Это стиль
приоткрывания сердца
и прислушивания к отзвукам.

* * *

Одухотворённая дыханием речь.
Слово на выдохе и на вдохе.
Вдох... взгляд... и выдох...

* * *

Одностишие задумчиво, как мысль йога.
Двойные строки озабочены друг другом.
Пятистишие – маленькая поэма.

* * *

Не верится в сказанное.
Растеребить бы сердце,
приоткрыть несказанное.

Соколиная охота

Освобождённый взгляд
парит – и падает на добычу
в мгновение ока.

* * *

Неслышный клич посылаю вперёд
и ловлю отклик —
или отклик ловит меня.

* * *

Красный лист винограда дрожит на ветру.
Шепчет: посмотри на меня, посмотри.
И я смотрю.

* * *

Три ступени к сути.
Слышишь? – три шага.
Три намёка, три догадки.

* * *

Слово любимой – навстречу моему.
И наша тишина, в которой
наперебой говорят глаза и губы.

* * *

Нежданный дождь,
и жара утонула – а мы
вздохнули небесной свежестью.

* * *

Нет цветка без запаха,
человека без тайны,
слова без музыки.

* * *

Цепкий взгляд, чуткий слух и тонкое обоняние —
лишь русла, по которым наречия мира
стекаются к сердцу.

* * *

Пусть звучат сказания и легенды.

Пусть формулы позванивают откровениями.

Поговорю-ка с травинкой у порога.

Удивительнейшие вещи

Удивление – это наше «здравствуй» Тайне. Если мы не умеем ей удивляться, значит в нас перегорело что-то главное, детское, радостное. Мне кажется, «Будьте как дети» означает, в частности, умение радостно удивляться. Маленькое, как ребёнок, трёхстишие помогает нам в этом. Или мы ему помогаем – своим вниманием к удивительному – встать на ноги?.. Но дело ведь не в нём самом, а в том, о чём оно нам будет рассказывать с тех пор, как слова соединились в нём нужным образом.

Стихи 1973—1992 годов.

* * *

Наше дело – пытаться.

Удачи —

это Божье благословение стараний.

Катарсис

Ключьями слезает прежняя шкура,
и сияющее существо
бежит от тех, кто привык к нему прежнему.¹

* * *

Неужели этот невзрачный —
тот, чьей палочке вчера на манеже
повиновалось обычное и необычное?

* * *

Юность – газированный возраст.
Каждый глоток щекочет горло
и опьяняет невесть чем.

* * *

Глубокое мерцание золотистого дна.
А когда-то здесь был тёплый островок

¹ *Катарсис* – «очищение» по-гречески. Преображение души в результате сопереживания или потрясения.

и прутиком на песке – вопросительные знаки...

* * *

В мире есть удивительнейшие вещи.

На каждом шагу – каким чудом

земля подхватывает ступающую ногу?..

Время

Не бескрайние просторы – заросший сад.
Но столько цветущих уголков,
и запутанные тропинки – бесконечны.

* * *

Живопись – Великая Неподвижность.
Соты, наполненные
роем взглядов и движений.

* * *

Ветер, ветер, ветер!..
Движение слоев воздуха,
сдвигающее слои души.

* * *

Как мальчишка, играющий с весенним солнцем,
собираю лучики улыбчивой мудрости
в огненную точку – и?..

* * *

Выйдя из немоты, всё меньше различаю —
где молитва, где жизнь,
где жизнь, где ответ на молитву.

* * *

Сообразительность сына
радостнее собственных умозаключений,
проникновеннее премудростей мира.

* * *

Первый снег за окном.
Подарок с неба
к началу тридцать третьего года.

* * *

Пригрелся на весеннем пригорке.
Замер, пропитанный теплом и светом.
Теплом и светом сверху.

* * *

Не успеваешь привыкнуть
к переливчатому мгновению,
как оно взмахивает новыми крыльями.

* * *

Что мы слушаем,
когда слушаем музыку?
Кто ответит и как расслышать ответ?

* * *

Шелест-перешелест...
Ни одной травинке не позволено
открыть нам земную тайну.

* * *

Свет чуда – луч сверху,
необходимость невозможного...
Рядом с чудом зыбок любой закон.

Так и не написал в журнал «Природа»

На сухой плети пыльного плюща
расцвели невероятные соцветия,
отцвели – и тут же зацвели снова.

Дерево-праздник

Грушевая башня весенней роскоши,
...иллионы белых цветов,
освещённых то луной, то солнцем.

* * *

Из-под снежной пороши дневных секунд
вдруг прорастает изумленное «вдруг»,
и слова стремятся друг другу навстречу.

* * *

Удивительнее всего на свете —
понимание.
Понимаешь?

* * *

Иду между капель и между секунд,
не намокая и не старея,
пока губы шепчут молитву.

Кто мы здесь?..

Того, кто хотел бы здесь найти ответ на этот вопрос, ждёт разочарование. Несмотря на всё разнообразие ответов, здесь нет ОТВЕТА. С 1973 года по 1990 год мне так и не удалось его найти, в чём и признаюсь. Скорее всего, универсального ответа и быть не может. Но своими ответами мы каким-то существенным образом взаимодействуем с вопросом, причаем себя к нему и, наверное, его к себе. Нам легче осуществлять тот замысел, тот смысл, который заложен в нашу судьбу, если мы не забываем время от времени задаваться этим вопросом.

1

* * *

Есть среди нас великаны и карлики.
Нет никого ростом с атом или с галактику
в благословенных границах человеческого естества.

* * *

Смысл жизни —
жизнь,
как смысл цветка — цветков.

* * *

Так и не научился обращаться к отцу,
бойко выговаривать невнятное.
Его нет, а я всё учусь быть сыном.

* * *

Слеп, словно филин днём, как ночью сокол.

Но слава Богу – зряч и зорок,
как сокол днём, как филин ночью.

* * *

Судьба моя – до чего рачительная хозяйка!
То и дело подсыпет в жизнь навозу,
будто без него мне и не вырасти.

* * *

Тикающий ткацкий станочек.
Челноком сную между минутами:
приодеть уходящее.

* * *

Кто умеет пускать колечки из дыма,
а кто учится выводить летучие письма,
но это уже из другого материала.

* * *

Скован вниманием,
молча запоминаю
напевные говорки жизни.

* * *

В каждом из детей узнавать лебедя,
каким бы ни было сегодняшнее оперение
и тыкающие в утёнка пальцы.²

* * *

Призвание и признание.
А если не «и», а «или»?
Выбирай... Выбирай!

* * *

Нам осталось радоваться тому,
что умеем радоваться.
Только этому. Чему ещё?

* * *

Столько надо успеть сделать,
что нет времени подумать о том,

² «Гадкий утёнок» – надеюсь, что эта сказка Андерсена всем известна. Без неё понять это было бы стихотворение трудно.

что же делать.

* * *

Кончились последние силы.
Больше не могу
не верить, что всё будет как надо.

* * *

Вдруг – неуёмная нежность к миру,
как сорванец, на которого нет управы.
Стыдно и весело.

* * *

Как хорошо, что успел полюбить осень,
успел полюбить дожди и листопад.
Успел полюбить...

2

* * *

Кто скажет – можно ли вырастить жемчужину,
не став при этом устрицей,
приросшей к раковине?..

* * *

Чем мы только её не пичкаем!
...А Память отворачивается и запоминает
белое пятнышко на тёмном камне.

* * *

Занялась музыка,
и каждый поплыл внутрь,
кроме тех, кто не смог сняться с мели.

* * *

Прошедшие дни возвращаются ночью.

Сны всплывают среди бела дня.
Память – будит или усыпляет?..

* * *

Спешу, озабоченный тысячью дел,
а внутренний будущий старичок
блаженно жмурится под осенним солнышком.

* * *

Как бы жить, не убегая.
Не убегая в себя и от себя.
Не убегая к другим и от других.

* * *

Слова «я честен»
не так уж честны,
если сказаны человеком.

* * *

Годы снов сменял бы на месяц жизни.
Годы жизни сменял бы на месяц бессмертия.

Но бессмертие неразменно.

* * *

Чуждачество – опора человека,
крошечная свобода, занозившая характер
и пустившая извилистые побег.

* * *

Кожей и костью покрыт Третий Глаз,
мясом мозга зарос он.
О, неподъёмное виево веко!³

* * *

Трудно скрывать откровение,

³ «Третий глаз» – по восточным представлениям, особый центр в человеческом организме, связанный с экстрасенсорными способностями. А Вий, разумеется, – гоголевский персонаж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.